

УДК 811.161.1'42
ББК Ш141.12-51

И. В. Реброва
Санкт-Петербург, Россия

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЖАНРЕ РЕЦЕНЗИИ СЕТЕВЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛОВ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Аннотация. В статье анализируются тексты рецензий сетевых «толстых» журналов, вокруг которых группируется социальная группа «российская интеллигенция». С учётом «грамматики конструкций» (Construction Grammar) выделяются стабильные структурные компоненты жанра со значением информации и оценки, а также его подвижные структурные компоненты: функционально-семантические типы речи. В результате делается вывод о влиянии интернет-пространства как на подвижные, так и стабильные структуры жанра, на язык рецензии; описываются способы выражения речевого поведения рецензента, представителя российской интеллигенции, и две ступени рефлексии; выявляются важные импликатуры в структуре жанра, связанные с мировоззренческими ценностями и оценками социума, указывается прикладное значение результатов анализа при обучении чтению и анализу текста.

Ключевые слова: речевое поведение, «грамматика конструкций», рецензия, жанр, тип текста, функционально-семантический тип речи.

I. V. Rebrova
St Petersburg, Russia

THE COMMUNICATIVE BEHAVIOUR OF THE RUSSIAN INTELLIGENTSIA AND ITS REFLECTION IN REVIEWS, AS A GENRE, PUBLISHED IN ONLINE LITERARY JOURNALS ABROAD

Abstract. This article analyzes reviews published in online literary journals associated with the «Russian intelligentsia» as a social group. Using «construction grammar», it identifies the stable structural components of reviews as a genre that are important for communicating information and values, as well as the genre's mobile structural components, that is, the functional-semantic types of speech. Through its analysis of these stable and mobile structures, it examines the influence of the Internet and virtual space on the language of reviews. This article describes the means of expression that constitute the communicative behaviour of reviewers, who — in a second level of reflection — are also viewed as representatives of the Russian intelligentsia. It identifies the important implicatures in the genre's structure, which constitute the Weltanschauungen and values of this social group. This article highlights the importance of this research for teaching textual understanding and analysis.

Keywords: communicative behaviour as a construct, «construction grammar», review, genre, type of text, functional-semantic type of speech.

Литературные «толстые» журналы играют важную роль в русской истории и культуре с момента своего основания и на протяжении всего XX столетия [Скарлыгина 2008, 2010, Говорухина 2010 и др.]. Эти издания можно считать «своего рода моделью литературной и общественной коммуникации в России» [Менцель 2006: 130], «центрами консолидации сил российской интеллигенции» [Шильникова 2008: 68], формирующими её взгляды. «Можно даже сказать, что такое уникальное социально-нравственное образование, как российская интеллигенция со всеми её достоинствами и недостатками, есть прямой плод деятельности русской литературы и журналистики, прежде всего "толстых журналов"» [Лакшин 1994: 107].

Несмотря на то, что в связи с утратой критикой своих социальных позиций, на рубеже веков снизилась и роль литературных журналов [Кукулин, Липовецкий 2011: 721], эти издания смогли пережить тяжёлые времена [Шильникова 2008]. Они сегодня существуют в России и за её пределами в двух форматах: в бумажном и сетевом.

«Жизнь» в Интернете в режиме on-line переводит тексты различных жанров литературного журнала в разряд «экранных», «дисплейных» (В. Г. Костомаров), что влияет на их восприятие и вещественную форму. Ср.: «Наличие разных форм реализации и воплощения текста перестраивает наше языковое существование, создает новые разновидности функционирования языка и новые их соотношения, меняет направления языкового прогресса» [Костомаров 2014: 5], а также, на наш взгляд, даёт новый ракурс анализа в области лингвистики текста/дискурса, социолингвистики, diaspora studies.

Язык, литература, Интернет являются важными механизмами формирования антропологической идентичности [Прохорова 2014]. Рассмотрение не только этноса в целом, но и определённого социума «позволяет по-новому взглянуть на историю метрополии, поскольку многие элементы устройства общества отражаются в диаспоре в концентрированном виде: с позиции живущих в диаспоре людей, она выступает «депозитарием» культурных кодов, идеологием и ценностей, которые были присущи потерянной исторической родине и должны быть сохранены» [Прохорова 2014: 13]. В этой связи «толстые» журналы становятся важным документом диаспоральной идентичности и «хранителем» тех ми-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13 – 04 – 00439 «Типология текста: от составляющих к динамике их взаимодействия»).

ровоззренческих ценностей, которые остаются неизменными для социальной группы «российская интеллигенция».

Цель статьи: с учётом современных методов лингвистики текста, теории речевых жанров, конструктивистского подхода в лингвистике — «грамматики конструкций» [Томаселло 2011], двигаясь в процессе анализа *от жанрово-структурных компонентов, составляющих денотативную основу жанра, к их языковому/речевому наполнению — к содержательному/смысловому пространству части/целого текста*, выявить способы экспликации речевого поведения в границах жанра, а также обозначить те когнитивные единицы, которые хранятся в коллективной памяти российской интеллигенции и формируют имплицатуры текста, которые должны учитываться в процессе его интерпретации.

Материалом для статьи послужили рецензии, существующие не только в сетевом, но и в бумажном формате таких эмигрантских изданий, как: а) «*Новый берег*» (НБ) (Дания, издаётся с 2003 года, рубрика «Отзывы. Рецензии. Мнения»); б) «*Эмигрантская лира*» (ЭЛ) (Бельгия издаётся с 2013 года, рубрики: «В поле зрения "Эмигрантской лиры"», «Рецензии 2014 года»); в) «*Зарубежные записки*» (ЗЗ) (до 2009 года — только ФРГ, ФРГ-Россия, с 2013 года, рубрика «Книжная полка»). «ЗЗ» издаётся в России, поэтому отражает также тенденции российских «толстых» журналов и привлекается для проверки полученных результатов. Зарубежные издания прекрасно ориентируются в российской издательской и печатной продукции. Объём статьи не позволяет рассмотреть примеры из других эмигрантских изданий, которые также были использованы в процессе анализа.

Прежде чем перейти к анализу структурных и языковых компонентов рецензии, остановимся на термине *речевое поведение* (РП), который не получил однозначного толкования в современной лингвистике. См. в: [Г. Г. Винокур, Н. И. Формановская, М. Р. Шумарина, Н. П. Перфильева, Т. А. Чеботникова, И. М. Вознесенская, Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин, В. И. Карасик, М. Ю. Сидорова и др.]. Суммируя уже известные подходы, а также учитывая направления лингвистики текста и дискурса, прагматические исследования, в настоящей статье данное понятие наполняется следующим содержанием: **РП** — это 1) социопсихологический феномен [Винокур 1993]; 2) «осознанная и неосознанная система поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека» [Карасик 2004: 8], принадлежащего к социуму/диаспоре; 3) действия, мысли, ценностные установки говорящего, которые эксплицированы в определённом типе текста/жанре знаками различных семиотических систем; 4) личностные характеристики говорящего/слушающего (его языковые и когнитивные знания, психологические особенности). Термины *коммуникативное поведение* и *речевое поведение* в данной статье понимаются как синонимы.

Далее рассмотрим проявление речевого поведения в литературной рецензии, которая представляет собой особый жанр в составе «толстого жур-

нала» [Колядич, Капица 2010; Башкатова 2013, Крылов 2014 и др.]. На основании двух критериев «информация» и «оценка» выделим жанрообразующие признаки и характеристики и дадим определение жанра: **рецензия** — это речевой жанр, тип текста, имеющий гипертему, допускающий определённую степень свободы и включающий содержательно-структурные компоненты, во-первых, на основании критерия «**информация**»: 1) выход в свет книги: «автор, название книги, место издания, название издательства и год издания, количество страниц» или «кто? — что? — где? — когда? — сколько страниц?»; 2) «тема»; 3) «пересказ содержания, сюжета», который может включать повествование о действиях героев, анализ их поведения и пр.; во-вторых, на основании критерия «**оценка**»: 4) оценочный компонент, передающий отношение критика к писателю и к его произведению. Таким образом, «грамматика конструкций» позволяет по-новому рассмотреть рецензию как жанр и с учётом его специфики включить информативные и оценочные компоненты, отражающие речевое поведение рецензента и способы его выражения, в денотативную основу (см. подробнее: [Реброва 2013б]), принимая во внимание теорию речевых жанров.

Обратимся к заголовку как жанрообразующему компоненту со стандартным набором таких структурно-содержательных единиц, как: «**автор рецензии — автор книги, название книги, место издания, название издательства и год издания — количество страниц**» с целью выявления речевого поведения (см. подробнее: [Реброва 2013а]). Ниже сохраняем способ подачи материала в сетевом издании «толстого» журнала с его традиционными рубриками, но без использования цветовых и особых нестандартных шрифтовых выделений:

В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ «ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИРЫ»

Ирина МАШИНСКАЯ (США)

Родилась в Москве, окончила географический факультет и аспирантуру МГУ; специализировалась в области палеоклиматологии и общей теории ландшафта. Дебютировала как поэт в 1984 году в составе неофициальной литературной группы «Сokolники». Основатель и первый руководитель московской детской литературной студии «Снегирь». В 1991 эмигрировала в США. <...>

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ 2014 ГОДА

Руслан Комадей. Парад рыб. — New York: Ailuros Publishing, 2014 — 61 с. [ЭЛ, 2014, 4 (8)]

Рецензент указан в начале текста: *Ирина Машинская*, а в скобках даётся место его проживания — *США*. Несмотря на особую «дисплейную» реализацию заголовка он содержит такие традиционные облигаторные компоненты, как *имя автора, название книги, место и год издания, название издательства, количество страниц*. В то же время размещение текста в Интернете, выведение его на экран не может не отразиться на языковой стороне: «Перевод текста из одного оформления в другое всегда влечёт за собой известное его видоизменение, смена формы есть в какой-то мере изменение паралингвистической и языковой его стороны» [Косто-

маров 2014: 36]. Наш анализ показывает, что видоизменение текста под воздействием Интернета влияет не только на языковую, но и на содержательную его сторону.

Так, например, языковые единицы, топонимы *США — Москва* (содержится в разделе сведений об авторе) — *New York: Ailuros Publishing*, — не только свидетельствуют о наличии стабильных жанрообразующих компонентов в тексте рецензии, но и об импликациях, которые выявляются при рассмотрении рецепции этого текста читателем, то есть с учётом «фактора адресата». Из информации заголовка становится ясно, что книга вышла в свет в Нью-Йорке, рецензент проживает в США (напомним, что журнал издаётся в Бельгии) и пишет о книге бывшего соотечественника, который родился на Камчатке и в настоящее время живёт в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле. Читатель (житель как метрополии, так и диаспоры) может погружаться в рецензию с экрана своего компьютера и находиться при этом в любой точке земного шара. Диалог «рецензент — автор книги — читатель» расширяет географические границы, создаёт у читателя чувство, что люди, имеющие с ним общие взгляды, живут в разных точках планеты. На паралингвистическом уровне это усиливается оппозицией *кириллица/латиница*, которая не является антагонистической, а способствует интеграции и автора рецензии, и книги, и читателя в единое диалогическое пространство.

Текст настраивает адресата на эмоциональную оценку рецензии и рецензируемой книги, что также усиливается гипертекстовыми включениями. В нашем примере элементом гипертекста становится постраничная сноска: *'Информация об авторе опубликована в разделе «Редакция»*. Читатель по этой ссылке может не только перейти в указанный раздел, но и при желании обратиться к другим произведениям Ирины Машинской, проанализировать тексты о поэте, созданные иными рецензентами, а также обратиться к произведениям самого Руслана Комадея, которые можно найти в Сети: в «Журнальном зале» и на других литературных порталах.

«Дисплейная» экспликация заголовочного структурного компонента свидетельствует о синкретизме жанров: о соединении жанра биографии и жанра рецензии. Биография рецензента фактически разрывает заголовок. Такая композиция не только даёт представление об авторе рецензии, который и сам является поэтом, но и расширяет границы диалога. Следовательно, уже графическая презентация текста настраивает адресата одновременно на восприятие информации и на её оценку, отражает речевое поведение рецензента. Заголовок, сильная позиция текста, позволяет адресату рецензии расширить содержательную сторону целого текста благодаря гипертекстовым возможностям Интернета.

При презентации заголовка рецензии в «толстых» журналах встречается (это зависит и от традиций самого журнала) вариант, когда текст композиционно начинается с имени и фамилии рецензента, а потом идёт название текста, которое ему даёт сам автор текста и которое является заголовком рецензии, а не рецензируемой книги. Например, «Сила

мощная и непредсказуемая». В сетевом издании важную роль при восприятии текста читателем также играет шрифтовое и цветовое выделение этих компонентов, которое в данном ниже примере отсутствует, но есть в сетевом представлении заголовка. Кроме того, в этом структурно-содержательном компоненте может отсутствовать одна из его составляющих, например, количество страниц. Ср. рецензии журнала «Новый берег»:

Лев Бердников

Сила мощная и непредсказуемая

Рецензия на книгу Ольги Исаевой «В Новом свете»

(*Нью-Йорк: Библиотека журнала «Стороны света», 2009*). Уже в названии всего текста рецензии, в сильной позиции текста, содержится оценка книги Ольги Исаевой «В новом свете» в форме *de re*, которая эксплицитно выражает мнение рецензента. Эта оценка строится по схеме «субъект-предикат», «определяемое — определение» [Вольф 2002 (1985) 2002: 14]. При этом в позиции определения обычно находятся прилагательные или наречия (см. примеры последних ниже). Использование прилагательных *мощная* и *непредсказуемая* в частнооценочном положительном значении [Арутюнова 1999] и вынесение существительного *сила* в начало фразы (что тоже делает его оценочным) настраивает читателя на эмоциональное восприятие текста.

Таким образом, уже на уровне заголовочного компонента в структуре текста проявляется речевое поведение рецензента, которое зависит от специфики жанра (стабильный набор компонентов) и от прагматических установок, от когнитивных знаний читателя (в данном случае на жанровые особенности рецензии как типа текста и его традиционного представления) и от презентации текста в Интернете (вывод на экран, вербальные и невербальные компоненты), а также от возможности общения в виртуальном пространстве и от идиостиля рецензента. «Дисплейный» текст позволяет говорить о синтетичности жанра, который органически соединяет в своих границах рецензию и биографию её автора. Важную информацию заголовки дают о темах, которые актуальны для «толстых» журналов, а соответственно, для читателя. Заголовочный компонент рецензии демонстрирует двуслойность оценки, которая входит одновременно и в оценочную, и в информативную часть. Следовательно, можно говорить о единицах с двумя различными моделями функционирования: 1) функционирование языковых средств, выраженных жёстким набором единиц, которые тем не менее приобретают особые свойства под влиянием сетевого формата и традиций издания; 2) функционирование языковых средств, имеющих гибкую структуру реализации в текстовом фрагменте и оказывающих влияние на структуру и содержание жанра (см. также о типовых ситуациях жёсткой и нежёсткой структуры [Китайгородская, Розанова 2010]).

Далее рассмотрим ещё один информативный компонент, входящий в 2) «содержание рецензии» (в статье рассматриваются не все информативные части) и повествующий о поэте Руслане Комадее и о

его стихах: *Комадей хорошо видит в сумерках, в темноте. В потёмках зрачок расширяется. У Комадея огромный зрачок и отличное ухо — большая редкость в современной поэзии. «Рыбы в потёмках ветрены но скуласты / заморозь года сходится на потом / отроки виснут десницами и от лязга / в лужах накапливается потолок»* / [ЭЛ, 2014, 4 (8)] (здесь и далее подчёркнуто нами — И. Р.)

В рецензии, уже упоминавшейся выше, Ирина Машинская характеризует автора, живущего в России, и подкрепляет свой анализ цитатой из его стихов. В целом этот структурно-содержательный компонент текста представляет собой рассуждение, включающее описание характеристик поэта; цитату, содержащую образные картины и предметы, которые повествуют о деталях и могут быть свёрнуты в цепочку номинаций. Эта цепочка выстраивается в сознании читателя при восприятии текста: *рыбы, заморозь года, отроки, в лужах потолок*. Видение мира, его картин, предметов представлено читателю с позиции лирического героя и рецензента, который намеренно строит текст таким образом. Лексика фрагмента содержит семы 'зрение': *видит*, 'свет': *зрачок*, 'слух': *ухо* и противопоставлена лексемам *темнота, потёмки* с семой 'отсутствие света', а также слову *сумерки*, которое занимает промежуточное положение между светом и темнотой. Такое построение текста отражает особый способ выражения речевого поведения при оценке таланта Руслана Комадея, а также подчёркивает специфику идиостилии Ирины Машинской, её талант критика.

Описывая наличие особого зрения и слуха у этого автора, Ирина Машинская тем самым высоко оценивает его как поэта, что подтверждается в дальнейшем в оценочной части рецензии (см. ниже). Таким образом, хотя данный фрагмент содержит языковые единицы (существительные с предметным значением), которые обычно являются элементом описания, он служит не просто для пересказа и характеристики поэта, а для рассуждения и вывода: *Большая редкость в современной поэзии*. На наш взгляд, именно возможность вычленения этих номинаций читателем — важный аспект при восприятии текста и его интерпретации. Кроме того, большую роль в интерпретационном процессе играет совпадение оценок у рецензента и читателя на человеческую сущность, на природу человека. Речевое поведение автора представлено в форме рассуждения на тему женской сущности и входит в структурно-содержательный информативный компонент, передающий информацию о героях произведения.

Критик и автор книги могут находиться в разном географическом пространстве. Так, «поэт, прозаик, эссеист, ветеран-афганец. Член Союза писателей России, Союза писателей XXI века» [33 2014, № 26] Александр Карпенко, живущий в Москве, рассуждает и о женских образах писательницы-эмигрантки Инны Иохвидович, живущей в Штутгарте: *Женщин, подобных героиням Иохвидович, способных вспыхивать необузданной страстью к первому встречному, не так много. Но литература часто интересуется не типажам, а исключениями из общего правила. Теперь мы знаем из рассказов*

Инны, что одиночество темпераментной женщины не похоже на другие виды женского одиночества [33, 2014, № 24]. Здесь, как и в предыдущем примере, проявляется идиостиль автора, использование образных средств, метафор: *вспыхивать необузданной страстью*, инверсий (существительное *женщин* выносится в начало фразы); конструкций разговорного синтаксиса: *не так мало*.

С другой стороны, в этом тексте встречаются типичные клишированные книжные конструкции, характерные для жанра рецензии: *подобные кому? литература интересуется чем?*. Отметим, что в других рецензиях этого же автора активно используются традиционные клише, метатекстовые конструкции, необходимые для пересказа содержания и описания действий писателя и его героев: *действие происходит, речь идет о, автор анализирует, рассматривает и пр.* (см. рецензию на книгу Паолы Волковой [33, 2014, № 26]).

Таким образом, можно говорить о том, что внутри жанрообразующих компонентов информативной части происходит отклонение от нормы текста, от его жёсткой структуры, что проявляется в речевом поведении рецензентов.

Далее рассмотрим жанрообразующий структурный компонент, передающий оценочное содержание. Оценка может быть выражена не только в форме *de re*, но и в форме *de dicto* по схеме: *модусдиктум*. [Вольф 2002]. Обычно в позиции модуса находятся конструкции: *я полагаю, я считаю, что и др.* Ср. в рецензии Абрама Куника на книгу Людмилы Улицкой «Зелёный шатёр»: *Я полагаю, что эти «полуправда» или «правда не до конца» появились именно от непонимания природы искусства. Это и убило книгу. Сколько бы благородных «месседжей» Улицкая ни пыталась послать, сколько бы метафор и стилистических находок ни было в ее тексте (а они, безусловно, есть), по точному определению Натальи Ивановой, у неё получился «самодонос интеллигенции»* [НБ, № 40, 2013].

Отметим, что эксплицитно выраженный модус связывается с сильной позицией текста, с заголовком «Дети Улицкой», создаёт негативную оценку книги, что усиливается лексемой *полуправда* и конструкцией *«правда не до конца»*. Оценка создаётся на уровне всего фрагмента и строится на оппозиции *положительное / отрицательное*. В правую часть попадают словосочетания *благородный «месседж»* (заметим, что заимствованное слово взято в кавычки из-за его стилистической «чуждости» в данном контексте), *стилистические находки*, лексема *метафоры*, модальное слово *безусловно*, которые также формируют оценку и авторскую позицию, а в левую — цитата *«самодонос интеллигенции»*. Рецензент заимствует эту цитату у Натальи Ивановой. Мнение авторитетного критика и заместителя главного редактора «толстого» российского журнала «Знамя» усиливает негативную оценку книги, подчёркивает правоту рецензента и его единомышленников.

Абрам Куник считает, что так видит интеллигенцию, шестидесятников, Людмила Улицкая, а не другие представители умственного труда. Различия во взглядах проявляет оппозицию *её / не её дети*. В

правую часть оппозиции входит рецензент, и Наталья Иванова, и потенциальный идеальный читатель, разделяющий взгляды автора рецензии. Слово *дети* используется в переносном значении и в контексте рецензии получает дополнительные коннотации: □ взгляды на интеллигенцию, на шестидесятников □. Противопоставление *мои / не мои взгляды* позволяет говорить о том, что речь в тексте идёт не только о содержании книги, но и о самом понятии *российская интеллигенция*. Следовательно, оценка даётся не только и не столько книге Людмилы Улицкой, сколько шестидесятикам как таковым и социальной группе. Обсуждение этой темы характерно для «толстых» журналов и метрополии, и эмиграции на протяжении долгого исторического периода.

Таким образом, несмотря на открытость оценки *de dicto*, которая эксплицирована на языковом уровне, во фрагменте обнаруживаются импликатуры, связанные с понятием *интеллигенция* и *диссиденты-шестидесятники*. Абрам Куник ведёт дискуссию не только с Людмилой Улицкой, но и с теми читателями, которые, возможно, разделяют её взгляды.

Модусная часть оценки в форме *de dicto* может опускаться. Ср. в оценочном жанрообразующем компоненте рецензии, написанной Александром Карпенко: *Инне Иохвидович удалось несколько раз меня удивить*. Мы можем легко восстановить первую фразу: *Я считаю, что ...* и добавить пропозицию. Отсутствие первой части абсолютно легко объяснимо, так как рецензент в этом фрагменте открыто проявляет авторское «я». Эмоциональная авторская оценка создаётся за счёт: а) конструкций разговорного синтаксиса, б) открытого использования личного местоимения *я* в именит. и косвенных падежах (что свидетельствует не только о позиции автора, но и об изменениях в норме текста *я / мы*); в) вводных слов: *правда*; г) повествование о собственных действиях, переданных глаголами прош. вр. сов. вида: *начал читать, воскликнул*; д) нестандартные способы выражения оценки: восклицательные конструкции и единицы разговорного синтаксиса *Ничего лишнего!*: *Я начал читать с первого и последнего рассказа и невольно воскликнул: «Какая чистая, пронзительная лирика!» Проза Инны Иохвидович — «умная, хорошо сбалансированная и драматургически выстроенная. Ничего лишнего! Меня, правда, немного покоробил «всему миру угрожающий СССР», но, в конце концов, мысли автора могут «не совпадать» с мыслями его героев. А уж мысли читателя — тем более»* [33, 2014, № 24].

В то же время автор использует характерный набор оценочных прилагательных, которые составляют оценку *de re* и присущи языку рецензии: *чистая, пронзительная (лирика), умная, сбалансированная и драматургически выстроенная проза*. Эти языковые единицы встраиваются в авторский нарратив, в собственное повествование, связанное с восприятием книги. Соединение оценки книги и повествования о собственных действиях рецензента эксплицированы языковыми средствами, соединяют клишированные книжные конструкции (в том числе в трансформированном виде): *«не совпадать с мыслями героев», «всему миру угрожающий СССР»* и

единицы разговорной речи: *покоробил, ничего лишнего*. Такое чередование характерно для публицистического стиля с его открытым выражением авторского «я».

Наличие этих конструкций—«отступлений» от жёсткой текстовой нормы позволяет говорить о зарождающейся тенденции более свободного использования языковых средств в границах жанра. Эта тенденция вписывается в общие языковые процессы, происходящие в современном русском языке (в том числе его письменной разновидности) под влиянием интернет-коммуникации [см. Мечковская 2006].

Несмотря на открытость позиции автора в тексте вновь обнаруживаются импликации, которые отсылают читателей к оценке общего исторического прошлого и основаны на общих когнитивных знаниях. Тем самым оценка даётся уже Советскому Союзу (ср. с интеллигенцией), а не тому мнению об СССР, которое разделяют герои Инны Иохвидович. Различия в оценках общего отечества, на наш взгляд, не ведут к противостоянию, позволяют вести диалог, что доказывают конструкции разговорного синтаксиса, которые усиливают диалогичность текста. Композиция фрагмента отражает речевое поведение автора, способного принять иную позицию и разделяющего плюрализм мнений.

В дальнейшем изложении обратимся к *комбинированным способам выражения оценки*, которая представлена в уже знакомой рецензии Ирины Машинской: *Стихи эти могут быть графически и синтаксически даны как угодно прозрачно и даже традиционно, но существование в них — всё через запятую и всё живое. Время — стиховое и снаружи — если и движется самостоятельно, то движется, как большая вода, в которой вырисовываются Урал, увалы, коряги, Беринг, Чапаев, Седов... Проходят ночные составы — ранний Пастернак, ранний Мандельштам — вообще, всё раннее, дорасветное* [ЭЛ, 2014, 4 (8)].

В данном фрагменте содержится оценка *de re*, которая эксплицирована наречиями *прозрачно, традиционно*, прилагательным *живое*, а также нетрадиционным способом выражения оценки *через запятую*, что позволяет автору в метафорической форме передать сему движение. Это движение усиливается повтором местоимения *всё*: *«всё через запятую и всё живое»*. Автор использует приём параллелизма, где движение, динамичность, становится знаком и положительной оценкой поэзии Комадея. На языковом уровне семантика динамики передаётся за счёт лексик с семой движение: *движется, проходят, составы*. Это положительное «движение» в поэтическом тексте развивается параллельно динамической смене картин природы уральского пейзажа, которые на самом деле статичны.

Статические картины передаются существительными (собственными и нарицательными, референтно имеющими отсылку к явлениям природы): *Урал, увалы, коряги* движутся перед взором читателя в географическом и историческом пространстве. Последнее возникает по ассоциативной связи, на фоне пейзажа, и наполняется историческими персо-

нажами, эксплицированными на вербальном уровне именами собственными: *Беринг, Чапаев, Седов*. Эти личности дополняют картину «уральского» текстового колорита. Имена собственные расширяют своё значение, как и имена *Пастернак, Мандельштам*, которые, приобретая в этом текстовом фрагменте положительное оценочное значение, служат для оценки иного рода: для признания Руслана Комадея поэтом с большой буквы. Через имена великих поэтов проявляется речевое поведение рецензента, раскрываются не только его предпочтения в поэзии, но и отражаются взгляды социальной группы. Таким образом, положительная оценка всего произведения и творчества Комадея создается за счёт расширения семантики имён собственных. Несмотря на внешнюю синтетичность данного фрагмента, который может содержать как элементы описания, так и повествования, в нём раскрываются важные смыслы, связанные с мировидением российской интеллигенции.

Такое расширение значения имён собственных характерно и для других «толстых» журналов. Среди имён, которые были значимыми для шестидесятников и остаются знаковыми для сегодняшнего поколения интеллигенции имена *Мераба Мамардашвили, Андрея Тарковского, Паолы Волковой* [33, 2014, № 26] и *Льва Лосева* (см. ниже). Эти имена проводят границу *свой / чужой* внутри одного этноса и служат ориентирами не только в искусстве, но и в жизни, становясь «именами-идеями, символами» (З. Г. Минц), за которыми встаёт не только (и не столько) оценка личности писателя и его книги, но и оценка (портрет) всего поколения российской / советской интеллигенции с определёнными ценностными и мировоззренческими установками.

Мировоззренческие установки российской интеллигенции можно обнаружить в оценочной части рецензии Льва Бердникова на книгу Ольги Исаевой (и рецензент, и автор книги живут за пределами России): *«Настоящая моя Родина — русская литература. — говорит она, — Как другие, оказавшись на чужбине, с нежностью и благодарностью вспоминают своих родственников, так я вспоминаю любимых писателей и точно знаю, что дожила до этого момента, лишь благодаря неразрывной связи с ними». Пиетет к российской словесности с её высокими нравственными идеалами и обостренным вниманием к «маленькому» человеку подкреплён образом автора (она закончила факультет русского языка и литературы московского пединститута). Огромное духовное влияние оказал на Ольгу и недавно ушедший от нас замечательный поэт и филолог Лев Лосев... Как это ни парадоксально, но именно в Новом свете, на лекциях профессора Лосева, она настоящей поняла безграничные выразительные возможности русского слова* [НБ, 2009, № 25].

Речевое поведение Льва Бердникова проявляется в композиционном построении текста: отборе цитаты, которая демонстрирует общность взглядов рецензента и писательницы на русскую литературу. Если мы сопоставим этот фрагмент с заголовком «Сила мощная и непредсказуемая» (см. выше), который является сильной позицией текста, то вновь

увидим, что оценка таланта Ольги Исаевой даётся параллельно с её биографией (вновь подтверждается синтетичность, синкретизм жанра рецензии) и с оценкой русской литературы. Именно русская литература оценивается как мощная и непредсказуемая сила, которая продолжает жить вне России. Такая позиция сближает позицию сегодняшней интеллигенции, оказавшейся за пределами страны, с установками и ориентирами русских эмигрантов первой волны, русскими писателями, которые были вынуждены уехать из России. Ср. мнение Д. С. Мережковского: *Ведь русская литература для нас, потерявших родину, родина последняя, все, чем Россия была и чем она будет* [Руль 1921, № 120].

Речевое поведение Льва Бердникова, представителя определенных мировоззренческих взглядов и установок, проявляется на фоне всего текста, отражает важные ценности и идеологемы, которые сохраняются за пределами России. Эта рецензия соединяет важные составляющие культурной идентичности русской интеллигенции и на вербальном уровне эксплицирована такими единицами: *настоящая моя Родина, русская литература, любимые писатели, российская словесность, маленький человек, образование, русский язык и литература, духовное влияние, филолог, безграничные возможности русского слова*. Именно эти составляющие свёрнуты в тексте до номинаций и могут быть расширены читателем за счёт собственных когнитивных «запасов», культурной памяти. Выявленные единицы коллективной культурной памяти являются объединяющими скрепами, которые также отражают антропологическую идентичность.

Эти знаки «рассыпаны» в тексте, обозначаются «штрихами», и могут представлять картины природы, исторических личностей и концептуальные понятия, важные для социальной группы «российская интеллигенция». Следует отметить, что рецензенту не нужно раскрывать содержание этих знаков, так как он заранее предполагает, какой информацией располагает читатель, поэтому он ограничивается только номинацией. Автор рецензии знает, что читатель «читает» этот культурный код. «Чем больше совместных знаний и предсказуемого контекста имеется у собеседников, тем более краткими по форме становятся их высказывания» [Томаселло 2011: 276]. Эти высказывания сопоставимы с кадрами-сегментами, о которых писал Ю. М. Лотман: «Сопоставление отдельных “кадров”-сегментов «активизирует многочисленность элементов плана содержания, придавая им значение дифференциальных признаков и тем самым суггестируя смысловое содержание» [Лотман 1998: 250–251].

Смысловое содержание выявляется в результате соположения фрагментов аргументирующего, повествовательного и описательного характера, то есть функционально-семантических типов речи (ФСТР) *описание, повествование и рассуждение*. ФСТР *описание, повествование, рассуждение* можно рассмотреть как простые речевые жанры [Баранов 1997], [Рогова 2013], которые входят в структуру рецензии как жанра более сложного порядка. ФСТР подвижны и выходят за границы жанра, их

смысловое содержание не связано непосредственно с анализом и интерпретацией рецензируемой книги как таковой. Это подсознательный диалог рецензента (см. ниже), который он ведёт в границах собственного сознания и проявляет себя не только как индивидуальная личность, но и как часть социума.

Следовательно, РП автора проявляется как в структурно-содержательных жанрообразующих компонентах (единицах жёсткой структуры), так и в ФСТР — подвижных компонентах текста (единицах гибкой структуры), отражающих свободу изложения и включающих важные ментальные составляющие. РП в структурных единицах жанра, в котором отражён диалог рецензента, ведущего диалог в границах собственного сознания, связан с двумя степенями рефлексии. «Рефлексия — это диалог сознания с самим собой <...> В деятельности рефлексии можно выделить две ступени. Первая из них, ближайшая к образу мира, обобщает социальный опыт и является своего рода рациональным *над-сознанием*, определяющим общую «игру по правилам», <...> Вторая же ступень рефлексии возвышается над первой как *сверх-сознание*, как отрицание первой, предоставляющее возможность для «игры-импровизации» [Борботько 2006: 83].

Проведенный анализ показал, что выявленные на основании критериев «информация» и «оценка» структурные компоненты, свидетельствуют о стабильности жанра, скрепляют его, именно они отражают рефлексию первой ступени. «Игра по правилам» обнаруживается в структурно-содержательных информативных и оценочных компонентах текста рецензии и на языковом уровне включает: клишированные конструкции метатекстового характера. Отступление от жёстких текстовых норм также возможно. Жёсткие структуры не исключают «игры-импровизации». В этом случае не нарушая и не разрушая полностью жесткие структуры жанра, они лишь по-иному, в более свободной языковой форме, эксплицитно выражают облигаторные единицы структурно-содержательных компонентов. Элемент импровизации проявляется: а) в идиостиле автора (метафоры, образные выражения); б) в конструкциях авторизации (местоимения, инверсии, восклицательные конструкции и др.).

С другой стороны, эксплицитное выражение рефлексии первой ступени и различные способы выражения речевого поведения зависят от «дисплейного» представления текста. В этом случае могут использоваться различные семиотические средства. Вывод текста на дисплей оказывает влияние и на рефлексию второй ступени, так как влияет на соположение различных ФСТР, что позволяет импровизировать не только рецензенту, но и читателю использовать возможности Интернета. Виртуальное пространство способно разрушить жанровые границы за счёт гипертекстуальных и интертекстуальных связей.

Влияние Интернета объясняет также синкретизм жанров, межжанровые вкрапления, ориентацию на устную речь, использование иностранных слов, включение элементов иного стиля. Эти тен-

денции характерны как для языка метрополии, так и диаспоры.

Имплицитные способы выражения речевого поведения и особых смыслов связаны с проявлением рефлексии второй ступени. Проанализированные тексты также свидетельствуют о том, что «импровизационная», вторая ступень рефлексии, отражает не только речевое поведение рецензента, но речевое поведение, а, соответственно, рефлексию, конкретного социума. Эта импровизация выходит за границы жесткой структуры и связана с функционально-семантическими типами речи (ФСТР). Именно на уровне ФСТР происходит максимальное отступление от жёсткой структуры текста. «Грамматика конструкций» позволяет выделить в границах ФСТР важные темы: *Россия, ее прошлое и настоящее, российская интеллигенция, русская классическая литература, современная русскоязычная литература в России и за её пределами, образование, русское слово, известные имена в русской культуре и искусстве*, которые в тексте рецензии не нуждаются в развёртывании, так как их обсуждение предполагает обращение к общим когнитивным знаниям.

Несмотря на новую дисплейную реализацию текстов рецензий и представление её содержания разными семиотическими средствами, выявленные составляющие коллективной памяти и сегодня продолжают оставаться значимыми для обсуждения в рамках одного социума. Именно обнаружение этих тем в рецензиях «толстых» журналов в границах ФСТР позволяют говорить о том, что структурные единицы становятся не только измерением кооперативной коммуникации, основанной на мотиве информировать собеседника и желания разделить с ним свои эмоции (фактически разделить эмоции с социальной группой) [Томаселло 2011: 276], но и измерением важных когнитивных составляющих диаспоры «российская интеллигенция». Эти компоненты текста активизируют в сознании и рецензента, и читателя ценностные представления и мировоззренческие установки определенной социальной группы.

Таким образом, речевое поведение выражается разными способами и связано с двумя степенями рефлексии, которая может быть выражена эксплицитно, и имплицитно. Стабильные компоненты демонстрируют жанровую компетенцию автора, а подвижные — проявляют его личность, его ценностные установки. Тем самым в этих содержательных и смысловых компонентах проявляется рефлексия и рецензента, и всей социальной группы. Именно русская литература, русский язык, перешедшие в виртуальное пространство, продолжают сохранять важные мировоззренческие установки, свидетельствуют об отражении в текстах рецензий важных культурных кодов, значимых для русского интеллигента и в XXI веке.

Выявленные когнитивные составляющие дают возможность уточнить содержания понятия социальной группы и констатировать, что понятие *российская интеллигенция* — термин условный, используется в «исключительно для себя, т. е. это самоопределение людей, относящих себя к "интели-

генции", средство символической консолидации, усиления групповой сплочённости ... его употребление предполагает сопровождающий аффективный жест, общие чувства "своих", "порядочных людей"» [Гудков, Дубин 2009: 107]. Эта «порядочность» предполагает плюрализм мнений и общие когнитивные знания, зафиксированные в коллективной памяти социума.

Проведенный анализ может иметь практическое значение. При обучении чтению, при работе с текстом в аудитории следует учитывать как стабильные компоненты жанра, так и его подвижные структуры. Учёт способов выражения речевого поведения и двух ступеней рефлексии позволяет интерпретировать текст как с позиций общих установок этноса, так и социальной группы, в коллективной памяти которой сложилась собственная иерархия ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: «Языки русской культуры», 1999. — 896 с.

Баранов А. Г. Когнитивность текста. К проблеме уровней абстракции речевой деятельности // Жанры речи. — Саратов: Колледж, 1997. — Вып. 1 — С. 4–12.

Баикатова А. Г. Литературная рецензия в контексте современных тенденций развития культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2013. — 25 с.

Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. — М.: КомКнига, 2006. — 288 с.

Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. — М.: Наука, 1993. — 172 с.

Вознесенская И. М. Речевой портрет участника интернет-форума // Интернет-пространство: речевой портрет пользователя: Коллективная монография / под ред. Т. И. Поповой. Авторы: Т. И. Попова, И. М. Вознесенская, Д. В. Колесова, В. М. Савотина. — СПб.: Эйдос, 2012. — 234 с. — С. 12–54.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 280 с.

Гудков Л. Д., Дубин Б. В. Интеллигенция: Заметки о литературно-политических иллюзиях — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Изд-во Ивана Либаха, 2009. — 304 с.

Говорухина Ю. А. Литературно-критический дискурс как открытая система // Вестник Томского университета. Филология. — 2010. — №2 (10). — С.58–67.

Карасик В. И. Язык социального статуса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. — 333 с.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004 — 389 с.

Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 496 с.

Колядич Т. М., Капица Ф. С. Русская проза XXI века в критике: рефлексия, оценки, методика описания: учеб. пособие / Ф. С. Капица, Т. М. Колядич. — М.: Флинта: Наука, 2010. — 360 с.

Костомаров В. Г. Рассуждение о формах текста в общении: учеб. пособие / В. Г. Костомаров. — М.: Флинта: Наука, 2014. — 96 с.

Крылов В. Н. Проблемы прагматики и поэтики жанра литературно-критической рецензии // Медиаскоп. Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. — 2014. — № 4. — Режим доступа: <http://mediascope.ru/node/72> (дата обращения 05.02.2015).

Кукулин И., Липовецкий М. Постсоветская критика и новый статус литературы в России // История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 792 с. — С. 635–722.

Лакшин В. Я. Феномен «толстого» журнала в России как явление национальной культуры / В. Я. Лакшин // Берега культуры. — М.: МИРОС, 1994. — С. 104–111.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман // Об искусстве. — СПб: СПб-Искусство, 1998. — 704 с. — С. 14–288.

Менцель Б. Гражданская война слов. Российская литературная критика периода перестройки / пер. с нем. Г. В. Снежановой. — СПб.: Академический проект, 2006. — 400 с. (Современная западная русистика, т. 63).

Мечковская Н. Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета // Русский язык в научном освещении. — М., 2006. — № 2 (12) — С. 165–185.

Миц З. Г. Александр Блок и русские писатели. — СПб.: «СПб-Искусство», 2000. — 784 с.

Перфильева Н. П. Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты. — Новосибирск, 2006 — 43 с.

Прохорова И. Д. Диаспорическое воображение и культурная идентичность рассматривая диаспору («антропологических позиций» // Специальный выпуск «Антропология диаспоры: культурные механизмы конструирования идентичности». // НЛЮ. Теория и история литературы, критика и библиография. — М., 2014 — № 127. — 576 с. — С. 5–20.

Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. — М.: Флинта: Наука, 2011 — 328 с.

Реброва И. В. Функции заголовка в литературно-критическом дискурсе периодических изданий русской эмиграции (на материале рецензий начала 20-х гг. XX века) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание — 2013 а. — № 1 (17). — С. 15–22.

Реброва И. В. Рецензия как жанр: денотативная основа и речевая норма (на материале периодических изданий русского зарубежья первой и последней волны) // Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания: сборник научных и научно-методических статей / ред. кол.: Л. П. Клобукова, Л. А. Дунаева и др. — М.: МАКС Пресс, 2013 б. — Выпуск 9. — С. 67–78.

Розова К. А. Типы текста как явления глубинного литературно-языкового уровня // Язык, литература, культура: актуальные проблемы изучения и преподавания: сб. научных и научно-методических статей / ред. кол.: Л. П. Клобукова, Л. А. Дунаева и др. — М., МАКС Пресс, 2013. — Выпуск 9.

Сидорова М. Ю. Рефлексия «наивного» говорящего над языком и коммуникацией (по материалам открытых Интернет-дневников) — Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~sidorova/articles/Reflection.html> (дата обращения 05.02.2015).

Скарлыгина Е. Ю. Русская эмиграция XX века и традиция русского «толстого» литературно-художественного журнала // История массовых коммуникаций. — Выпуск №1 — 2008. — Режим доступа: <http://mediascope.ru/node/72> (дата обращения 05.02.2015).

Скарлыгина Е. Ю. Литературный процесс в России 1970–1980-х годов и журналы русской эмиграции // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2012. — № 2. — С. 84–93.

Томаселло М. Истоки человеческого общения / пер. с англ. М. В. Фаликман, Е. В. Печенковой, М. В. Сеницыной, А. А. Кибрик, А. И. Карпухиной. — М.: Языки славянских культур, 2011. — 328 с.

Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. — М.: Издательство «Икар», 2007. — 480 с.

Чеботникова Т. А. Речевое поведение личности в системе формирования социального образа (на материале художественного дискурса). — Челябинск, 2012 — 48 с.

Шильникова О. Г. Типологический алгоритм «толстого» журнала в России XIX–XX веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 8. Журналистика — 2008. — № 7. — С. 65–77.

Шумарина М. Р. Метаязыковая рефлексия в фольклорном и литературном тексте: автореф. дис. ... докт. филол. наук — М., 2011. — 47 с.

Электронные и бумажные источники

Машинская Ирина <Рец.> *Руслан Комадей.* Парод рыб. — *New York: Ailuros Publishing, 2014 — 61 с.* // Эмигрантская лира — Бельгия, 2014. — № 4 (8) — Режим доступа: <https://sites.google.com/site/emliramagazine/avtory/mashinskaja-irina/mashinskaja-irina-2014-8-1> (дата обращения: 02.06.2015).

Бердников Лев <Рец.> *Ольга Исаева* Поэт и город. Эссе и рассказы, интервью и рецензии. — М.: Время, 2014. — 352 с. // Новый берег — Дания, 2009. — № 25. — Режим доступа:

<http://magazines.russ.ru/bereg/2009/25/be27.html> (дата обращения: 02.06.2015).

Куник Абрам <Рец.> Дети Улицкой «Зеленый шатер» Роман о шестидесятниках // Новый берег — Дания, 2013. — № 40 — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/bereg/2013/40/18ku.html> (дата обращения: 02.06.2015).

Карпенко Александр <Рец.> *Паола Волкова.* Мост через бездну». — М.: «Зебра Е», 2013 // Мегалит. Евразийский журнальный портал Зарубежные записки. — Россия-Дортмунд, 2014. — № 26. — Режим доступа: http://www.promegalit.ru/public/10907_aleksandr_karpenko_knizhnaja_polka.html (дата обращения: 10.02.2015).

Карпенко Александр <Рец.> Инна Иохвидович «Страсти и страхи женщины» — М.: «Вест-Консалтинг», 2011 // Мегалит. Евразийский журнальный портал. Зарубежные записки. — Россия-Дортмунд, 2014. — № 24. — Режим доступа: http://www.promegalit.ru/public/9601_aleksandr_karpenko_knizhnaja_polka.html (дата обращения: 02.06.2015).

Мережковский Дмитрий <Рец.> Фёдор Михайлович Достоевский // «Руль» Ежедневная газета. 1920-1931 / Гл. ред. И. В. Гессен. — Берлин, 1921. — № 120 — С. 4.

Данные об авторе

Реброва И. В. — кандидат филологических наук, доцент, докторант Санкт-петербургского государственного университета (Зальцбургский государственный университет, СПбГУ).

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. 7-9.

E-mail: goncharia@mail.ru

About the author

Rebrova Irina V. is a Candidate of Philology, Assistant Professor, Doctoral student of the St Petersburg State University (University of Salzburg, Slavonic Studies, Senior Lecturer).